

Эволюция животноводства и охоты в экономике племен Триполье-Кукутень (на примере памятников Молдовы)

Вопросы животноводства и охоты являются одними из ключевых в реконструкциях палеоэкономики древних обществ. Изучение животноводства древнего населения по археозоологическим данным сопряжено с определенными трудностями методического характера, которые до сих пор обсуждаются специалистами и не разрешены окончательно. Тем не менее исследование таких показателей как видовой состав, количество домашних и диких животных и соотношение различных видов, возраст убоя и морфологическая характеристика животных позволяет реконструировать особенности стада и хозяйственного использования животных, анализировать изменения состава стада отдельных культур и регионов во времени, а также характеризовать палеоландшафты.

Целью данной работы является анализ моделей животноводства и соотношения животноводства и охоты в палеоэкономике населения культуры Кукутень-Триполье на территории современной Молдовы по археозоологическим данным. В общей сложности были проанализированы опубликованные материалы, происходящие из 7 памятников этапа Прекукутень-Триполье А, 8 памятников этапа Кукутень А, АВ, В – Триполье В1, В1В2, и 2С1, С1 и 3 памятников этапа Триполье С2. Коллекции обрабатывались В.И. Цалкиным (Цалкин 1970), А.И. Давидом (Давид 1986), В.Г. Чемыртаном (Чемыртан 1978; 1986) и Р.В. Кройтором (Кройтор, Бодян 2008; Кройтор, Левицкий, Сырбу 2012). Сопоставление животноводства и охоты на отдельных памятниках проводилось по показателю количества особей. При оценке выхода мясной продукции не учитывалось мясо собак, так как данный вид животных, очевидно, в пищу не употреблялся (Чемыртан 1986: 14).

Для этапа Прекукутень-Триполье А были рассмотрены археозоологические комплексы поселений Флорешты III (Давид 1986: 11–12), Рогожаны, Голерканы, Кэрбуна, Солончены I (Цалкин, 1970: 268), Новые Русешты I (Давид, Маркевич 1967: 3) и Кошерница I (Маркевич 1986: 42).

Изученные памятники раннего этапа в целом демонстрируют преобладание животноводства над охотой. Охотничья добыча превышает число домашних животных только на поселении Голерканы, где диким животным принадлежит 88 костей минимально от 18 особей (58,1%), а домашним – 44 кости минимально от 13 особей (41,9%). Однако это может быть результатом крайней малочисленности археозоологической выборки на данном памятнике – было определено всего 132 кости (Цалкин 1970, с. 268). Считается доказанным, что минимальный объем определимых костей, который будет все еще случайной выборкой, но обеспечит большую точность результатов палеоэкономических реконструкций, должен составлять как минимум 400 экземпляров (Антипина 1997: 22).

Наиболее близкие к Голерканам показатели числа костей и особей диких животных зафиксированы в Солонченах I, где количество костей диких видов несколько превышает количество домашних. На поселении Кошерница I число костей диких животных намного меньше, чем домашних (Маркевич 1992: 42), а во Флорештах III кости диких видов составляют примерно пятую часть всего археозоологического комплекса (Давид 1986: 8–9). Изучение числа особей диких видов животных пока-

зывает следующую картину: в Кошернице I их 15% (17,6% – включая лошадь в число диких видов), во Флорештах III – 35,7% (38,6% с лошадью) и в Солончанах I – 49,5% (Збенович 1989: 152). Наименьшее количество охотничьей добычи отмечено, таким образом, в Кошернице (17,6%) и Кэрбуне (28,6%). Но в Кошернице I выборка составляет 979 костей, тогда как для Кэрбуны выборка невелика – определено всего 343 кости (Цалкин 1970, с. 268). Таким образом, в Кошернице I и Кэрбуне охота как источник мясной пищи могла значительно уступать животноводству. Большинство изученных поселений показывают достаточно ощутимый вклад охоты в палеоэкономику и систему (от 42,3% в Новых Русештах I, до 46% в Рогожанах, 47,9% во Флорештах III и 49,5% в Солончанах I).

Спектр основной охотничьей добычи раннетрипольского населения (благородный олень, дикий кабан, косуля, тур, дикая лошадь) хорошо согласуется с данными споро-пыльцевых анализов, которые показали общий лесостепной характер растительности. В Среднем Поднестровье в период Прекукутень-Триполье А значительную роль играли широколиственные леса из липы, клена, граба и вяза. Существовали и значительные участки луговой и степной растительности. Подобные ландшафты зафиксированы и в районе поселения Тырпешти в бассейне р. Сирет (Збенович 1989: 145). Таким образом, в стратегии жизнеобеспечения населения периода Прекукутень-Триполье А охотничий промысел играл немаловажную роль.

Наиболее массовым видом домашних животных на раннем этапе существования культуры был крупный рогатый скот, преобладавший практически на всех поселениях, исключая Солончаны I. На памятниках этого времени Румынии (Траян-Дялул Вией) и Украины (Бернашовка) крупный рогатый скот также представлен наибольшим количеством особей среди поголовья сельскохозяйственных животных. Мелкий рогатый скот заметно уступает крупному по числу особей. Однако на некоторых памятниках (Кэрбуна, Новые Русешты I, Солончаны I), расположенных южнее остальных, количество овец и коз немного увеличивается.

Свиньи обычно занимают либо второе (Флорешты, Кошерница I), либо третье (Кэрбуна, Новые Русешты I) место. Исключение составляют Солончаны I, где этот вид преобладает, и Голерканы, где свиньи находятся на последнем месте. Преобладание свиней среди поголовья домашних животных отмечалось как на других памятниках культуры Кукутень-Триполье (Лука-Врублевецкая), так и на поселениях неолитического времени Молдовы (Сакаровка I, культура Криш). В Сакаровке I, по данным В.А. Дергачева (Дергачев, Ларина 2015: 186–189), свинье принадлежит 219 (43,1%), крупному рогатому скоту – 172 (33,9%), мелкому рогатому скоту – 117 (23%) особей. В данном случае, очевидно, основными факторами, определяющими особенности характера животноводства, выступают культурные традиции и экологический потенциал окружающей среды.

Отдельно следует рассмотреть вопрос о причислении к домашним животным лошади, представленной на всех памятниках наименьшим количеством костей и, соответственно, особей. Хотя ряд исследователей (В.И. Бибикова, В.И. Цалкин, А.И. Давид) считают ее домашней, на раннем этапе существования культуры Кукутень-Триполье лошадь, очевидно, еще не была domesticiрованным видом. В.Г. Збенович, отмечая незначительное количество костей лошади на памятниках с достаточной большой выборкой костей животных, включил ее в состав дикой фауны (Збенович 1989: 153). Можно упомянуть и мнение О. Некрасовой и С. Хаймовича о начале domestикации лошадей в конце энеолита (Nekrasov, Naimovici 1959: 566). В то же

время О.П. Журавлев относит лошадей эпохи раннего Триполья к домашней форме (Журавлев 2008: 17–18).

П.А. Косинцев предложил в качестве критерия дикой или домашней формы лошадей определять и сравнивать доли костей лошади и костей диких видов животных (Косинцев 2014: 618–519). Действительно, пользуясь данным критерием, можно было бы отнести Кэрбуне к домашней форме. Доля костей диких видов составляет здесь 3,2%, а доля костей лошади – 9,6%. Однако все же следует принимать во внимание незначительный объем выборки костей.

Во Флорештах III доля костей лошади составляет 0,2%, доля костей диких видов – 19,07%, в Солончанах I доля костей лошади – 1,1%, доля костей диких видов – 57,4%, в Кошернице I доля костей лошади – 0,15%, доля костей других диких видов – 50,46%. Население указанных памятников активно занималось охотничьим промыслом, а доля костей лошади в них гораздо меньше доли костей диких животных. Таким образом, косвенный показатель, предложенный П.А. Косинцевым, указывает на дикую форму лошади.

В связи с обсуждением существования domesticiрованной формы лошади на этапе Прекукутень-Триполье А следует также акцентировать внимание на основных проблемах содержания данного вида. Лошадь – животное, рацион которого специфичен, в него входит большое количество злаков. В год взрослый конь съедает до 2 т овса, не менее 5 т сена и 1 т сочных кормов. В дикой природе на кормление кони тратят до 20 часов в сутки. Кроме того, они нуждаются в чистой питьевой воде. Содержание лошадей – достаточно трудоемкое занятие. Если теоретически предположить возможность наличия домашней лошади у раннетрипольского населения, то прежде всего следует хотя бы ориентировочно предположить возможности ее применения в хозяйстве. Так, если речь идет о выпасе небольших стад мелкого рогатого скота, свойственных оседло-земледельческому населению (на раннем этапе культуры Кукутень-Триполье овцы и козы занимают 2–3 место в стаде домашних животных), то достаточно наличия пешего пастуха и нескольких собак, выполняющих функции охранников и загонщиков. Численность поголовья овец в данном случае не достигает таких значений, как у скотоводов. Соответственно, и выпас стад был возможен без верховых пастухов. И если овцы, разводимые кочевым населением, ориентированы на регулярные длительные сезонные переходы по пастбищам, то система хозяйства населения раннего этапа культуры Кукутень-Триполье совершенно не предполагает подобного. Среди поголовья домашних животных лидирующие позиции занимали крупный рогатый скот и свинья – виды, не приспособленные к длительным переходам и круглогодичной пастьбе.

Если лошадей использовать на тяжелых работах, в их рацион необходимо вводить более энергоемкие корма (зерно овса или ячменя), чем сено и солома. Археоботанические исследования материалов Кукутень-Триполье позволяют оценивать земледельческий потенциал населения раннего этапа культуры Кукутень – Триполье скорее в сдержанных тонах: использовались достаточно примитивные орудия и выращивались малопродуктивные культуры (Пашкевич, Відейко 2006: 118). Ассортимент выращиваемых на данном этапе культур состоял преимущественно из злаков, среди которых преобладали пленчатые пшеницы – двузернянка, однозернянка и спельта, голозерный и пленчатый ячмень. В незначительном количестве и не на всех поселениях найдены отпечатки проса. Овес представлен отдельными отпечатками, причем исследователи считают его дикорастущим (Пашкевич, Відейко 2006: 45–46).

Для обработки земли и перевозки грузов носители трипольской культуры использовали крупный рогатый скот (волов). Известны модели парных упряжек быков – например, статуэтка быка из Флорешт, по которой реконструируется парная упряжка, и другие аналогичные находки (Маркевич 1981: 141).

Если предположить наличие домашних лошадей при условии отсутствия забоя и «совместном выпасе в ночном», то поголовье лошадей неминуемо должно было увеличиваться, даже если их «берегли и пускали на мясо только в самых крайних случаях» (Журавлев 2008: 18). Старые и больные животные в таком случае все равно не избегали выбраковки – их должны были забивать на мясо. Наконец, нехватка кормов также могла послужить причиной убоя некоторой части особей. Однако, как показывает анализ археозоологических комплексов из рассмотренных памятников, количество костей лошадей на них крайне невелико. Исключение составляет только поселение Кэрбуна. Можно констатировать, что на остальных изученных поселениях раннего этапа культуры Кукутень-Триполье необходимый минимум мяса получали от крупного и мелкого рогатого скота и свиней при достаточно значительной доле охотничьего промысла.

Таким образом, в данном случае речь идет о рациональности содержания лошадей – трудоемком занятии, как отмечает П. А. Косинцев (Косинцев 2014: 518), практически при отсутствии сферы применения их в хозяйстве и забое в исключительных случаях.

Карта памятников Прекукутень-Триполье А на территории Молдовы, приведенная В.А. Дергачевым (Дергачев 2007: 33), наглядно демонстрирует импульс распространения культуры с запада на восток – северо-восток. Но именно в западной части своего ареала, как отмечала В.И. Бибикина, лошадь была наиболее малочисленной (Цалкин 1970: 203–204). Данный факт вместе с трудностями охоты на этот вид как раз и может быть причиной наличия небольшого числа костей лошади на памятниках раннего этапа трипольской культуры. Население ареала памятников Прекукутень-Триполье А лошадей не разводило, их добывали охотой, причем добывали достаточно редко.

Как абсолютно справедливо указывает В.А. Дергачев, резюмируя результат дискуссии о ранней domestикации лошади, «итоговые выводы строились не столько на собственных морфологических показателях, сколько из суммы знаний природного, биологического и общекультурноисторического свойства...» (Дергачев 2007: 217). Действительно, морфологические критерии, по которым можно различить дикую и домашнюю форму лошадей, до сих пор не выделены, а именно эта сумма знаний и не позволяет говорить о domestичированной лошади на этапе Прекукутень-Триполье А. Очевидно, все же следует признать правомочность мнения В. Г. Збеневича о причислении лошади к дикой фауне, по крайней мере, на данном этапе культуры.

Из памятников этапов Кукутень А, АВ, В – Триполье В1, В1В2, и 2С1, С1 были рассмотрены археозоологические комплексы поселений Петрены (раскопки Э.Р. Штерна, определения костей животных были сделаны В.Д.Ласкаревым в 1902–1903 гг.), Солончены II (Цалкин, 1970: 269), Верхняя Жора I (Давид 1986: 13), Брынзены VIII, Брынзены IX (Давид 1986: 8–9), Тринка – Ла Шанц (Кройтор, Левицкий, Сырбу 2012: 291–302), Хорodka X (David 2004: 22–26; Кройтор, Бодян 2008: 216–224), Мерешовка-Четэцуе (Давид 1986: 6–9).

Памятники среднего – начала позднего Триполья на территории Молдовы в целом демонстрируют преобладание животноводства над охотой при сохранении

роли последней как подсобного промысла. Кости домашних видов животных составляют от 52,6% в Солончанах II до 97,5% в Брынзенах VIII. Охота развивалась в мясном, мясо-пушном и пушном направлениях. Особенно значимой была добыча оленя, кабана, тура и косули. Подобная ситуация имеет место на поселениях Брынзены VIII, Мерешовка-Четэцуе и Тринка-Ла Шанц. Несколько больше диких животных, по сравнению с домашними, в Брынзенах IX (728 костей от 25 особей домашних и 126 костей от 11 особей диких животных) и Солончанах II (569 костей от 82 особей домашних и 512 костей от 66 особей диких животных). В целом, особенностью данных памятников является преобладание разводимых животных над дикими. Исключением может быть только археозоологический комплекс поселения Верхняя Жора I, где, по данным А.И. Давида (Давид 1986: 13), количество костей домашних животных составляет 361 экземпляр (34,6%), а количество костей диких видов – 695 (65,8%).

На всех без исключения поселениях в стаде домашних животных лидировал крупный рогатый скот, на втором месте чаще находились овцы и козы. Только в Солончанах II второе место принадлежало свинье, а в Брынзенах IX свинья делит его с мелким рогатым скотом. Интересно, что в Тринке – Ла Шанц по численности костей и особей домашняя коза доминирует над овцой (Кройтор, Левицкий, Сырбу 2012: 300). Аналогичная картина зафиксирована на раннетрипольских поселениях Среднего Поднестровья Лука-Врублевца и Бернашевка (Збеневич 1989: 152).

Лошадь всегда немногочисленна и занимает последнее место. Возможно, что в этот период лошадь уже была домашней. По крайней мере, Р.В. Кройтор, изучив череп лошади из поселения среднего этапа Трипольской культуры Яблоана I, дал заключение о его принадлежности домашнему жеребцу (Croitor 2015: 51). В то же время для поселения Тринка– Ла Шанц П.В. Кройтор отмечает, что лошадь отнесена к домашнему стаду условно, для удобства сравнения с литературными данными, так как нет неоспоримых доказательств того, что найденные остатки лошади принадлежат одомашненной форме (Кройтор, Левицкий, Сырбу: 301). Животноводство и охота были не только важнейшими источниками получения мясной пищи, но и источниками сырья для производства текстиля и косторезного ремесла.

Для этапа Триполье С2 рассматривались археозоологические комплексы поселений Брынзены III, Брынзены IV и Костешты IV (Маркевич 1981: 143, табл. 3).

На рассмотренных познетрипольских поселениях севера Молдовы животноводство преобладало над охотой. В Брынзенах III домашним видам принадлежит 73,1% всех особей, диким – 26,9%, в Брынзенах IV число особей домашних видов – 70%, диких – 30%. В Костештах IV 53,3% всех особей отнесены к домашним, 46,7% – к диким видам. Основную часть поголовья домашних животных составлял крупный рогатый скот. Мелкий рогатый скот, учитывая небольшой выход мясной продукции, вряд ли играл значительную роль в животноводстве, хотя по количеству особей овцы и козы преобладали над свиньями. Значительный процент лошади отмечен только в Костештах IV. Учитывая данное обстоятельство, а также большее, чем на других памятниках, количество мелкого рогатого скота, можно говорить о тенденции изменения хозяйственного типа. В материалах позднего этапа культуры Кукутень-Триполье по сравнению со средним этапом количество лошадей также немного возрастает. В период Среднего Триполья лошади составляют от 1,5 до 6,7%, а в период позднего их численность варьируется в диапазоне от 9,1 до 16,1%.

Охота играла немаловажную роль прежде всего в обеспечении населения мясной пищей, выход которой оставял от пятой части до трети всего потребляемого объема. Практически повсеместно зафиксированы заяц и бобр, маркирующие мясо-пушной промысел. Из крупных хищников добывали медведя, изредка – рысь. Состав охотничьей добычи позволяет говорить о смешанных ландшафтах: наряду со значительными массивами широколиственных лесов и пойменных лугов, существовали также степные участки. Находка костей кулана – животного, связанного со степными биотопами, также представляет большой интерес. Вместе с отмеченными выше тенденциями (увеличение поголовья мелкого рогатого скота, возрастание числа лошадей) присутствие кулана может свидетельствовать об увеличении площади открытых степных пространств.

Рассматривая памятники культуры Кукутень-Триполье на территории современной Молдовы в целом, можно указать на некоторые особенности палеоэкономики. Во-первых, трипольские племена, пришедшие в данный регион, имели собственные навыки животноводства. Это не исключает вовлечения в процесс местной доместикации таких представителей фауны как дикий кабан и возможности скрещивания домашней свиньи с диким кабаном, а крупного рогатого скота – с туром. Практически все исследователи (В.И. Бибилова, В.И. Цалкин, С. Хаймович, Р.В. Кройтор и другие) отмечают значительные размеры костей крупного рогатого скота, особенно на ранних этапах Кукутень-Триполья. По размерам крупный рогатый скот, разводимый раннетрипольским населением, приближался к такой современной породе, как серый степной скот. Лошадь вряд ли была домашней на ранних этапах существования культуры, хотя уже на среднем этапе культуры возможно предположить наличие домашней формы данного вида.

Хозяйство населения культуры Кукутень-Триполье было многоотраслевым, использовались разнообразные ресурсы окружающей среды. Население занималось земледелием, животноводством, охотой, рыболовством и собирательством. Животноводство на разных этапах существования культуры на территории Молдовы не было неизменным. На ранних этапах оно было ориентировано на разведение четырех основных видов сельскохозяйственных животных (крупный рогатый скот, овцы, козы и свиньи), причем иногда главным направлением животноводства было свиноводство (Солончены I). Возможно, содержание большого количества свиней – неприхотливых и всеядных животных – было обусловлено экологическими возможностями окружающих поселение ландшафтов.

Овцы и козы не всегда определялись исследователями до вида. Количество их в стаде на различных поселениях варьируется. В материалах памятников Кукутень-Триполье на территории Молдовы обычно больше овец. Исключение составляет поселение Тринка – Ла Шанц, где найдено 76 костей минимально от 9 особей овец и 280 костей минимально от 21 особи козы (Кройтор, Левицкий, Сырбу 2012: 303). Таким образом, соотношение овцы – козы равно примерно 1: 3. Мелкий рогатый скот разводился не только ради мяса, но и для получения вторичной продукции – молочных продуктов, шерсти и шкур.

Население вряд ли употребляло в пищу мясо собак – по крайней мере, аргументированные доказательства подобного их использования отсутствуют. Кости собак отмечены почти на всех памятниках на территории Молдовы, но наибольшее их количество найдено на поселениях этапа С2 Костешты IV (102 кости от 34 особей) и Брынзены III (159 костей от 15 особей). Собак использовали для защиты от хищ-

ников поголовья домашних животных, как охранников стад и поселка и помощников на охоте. Г.Д. Чемыртан, исследовавший кости собак, пришел к заключению, что в энеолите Молдовы могли существовать как минимум две породы собак – более мелкая для охраны домов и более крупная, использовавшаяся для охоты (Чемыртан 1986: 20). Заметим однако, что более крупные породы собак как раз служат пастухами и охранниками стада домашних животных и жилья, тогда как собаки средних размеров (лаек и др.) обычно используются на охоте для поиска, обнаружения и преследования как мелкого зверя (белка, куница), так и по крупной дичи (лось, кабан, медведь, рысь).

Таким образом, если исключить лошадь и собаку из числа домашних животных и рассматривать процентное соотношение выхода мясной продукции, то очевидно, что в Солончанах I от численно преобладающих свиней получали только 4,5% мяса, тогда как от крупного рогатого скота – 92,8%. Во Флорештах III выход мясной продукции составлял, соответственно, от крупного рогатого скота 95,5%, от свиней – около 3%, от мелкого рогатого скота – 1,7%.

Охотничий промысел в палеоэкономике раннетрипольского населения варьировался от 17,1 до 46,6%. По показателю соотношения животноводства и охоты памятники Прекукутень-Триполья А сближаются с поселением культуры Криш Сакаровка I, где охота составляла 28,3%, а главным разводимым животным была свинья. Тем не менее основное количество мяса получали от крупного рогатого скота. В отдельных случаях охота имела достаточно большое значение (Солончены I, Рогожаны) или даже преобладала (Голерканы). Состав охотничьей добычи практически на всех изученных поселениях свидетельствует о приоритете мясного направления охотничьего промысла, наряду с которым существовали мясо-пушной (бобр, заяц) и пушной. Учитывая, что основными объектами охоты были благородный олень, косуля, дикий кабан и тур, можно прийти к выводу о существенной роли охотничьего промысла в обеспечении населения мясной пищей.

Для примера сопоставим данные пересчета выхода мясной продукции домашних и диких животных на поселениях этапа Прекукутень-Триполье А Флорешты III и Солончены I. При подсчетах выхода мяса учитывались мясные и мясо-пушные виды диких животных. Если включать в число домашних животных собаку и лошадь, то получим следующие данные. Во Флорештах III (всего диких животных 35,7%) охотой получали 27,9% всей мясной пищи, а в Солончанах I (всего диких видов 46,6%) – 24,7% всей мясной пищи. Если изъять собаку из расчетов (так как нет доказательств ее употребления в пищу) и переместить лошадь в список диких видов, получим следующие данные: во Флорештах III охота давала приблизительно 34%, а в Солончанах I – 34,1% мяса. Очевидно, что полученные данные близки.

В целом можно констатировать, что охотничий промысел мог давать приблизительно треть от общего количества потребляемого мяса. Для сравнения – в неолитической Сакаровке I охотой получали 28,6% мяса, а разведение крупного и мелкого рогатого скота и свиней давало 71,4%.

Население, оставившее в Нижнем Подунавье памятники типа Болград-Алден, практиковало животноводство, базирующееся на разведении овец, составлявших в среднем около 40% всех сельскохозяйственных животных (Цалкин 1970: 241, 272). Доля охотничьего промысла в обеспечении мясной пищей на памятниках данной группы составляла в среднем менее 20%.

На этапе Кукутень А, АВ, В – Триполье В1, В1В2, и 2С1, С1 преобладает животноводство, варьирующееся в диапазоне от 58 до 85%. Охота сохраняет роль подсобного промысла. Основными видами добычи продолжают оставаться олень, кабан, тур и косуля (Брынзены VIII, Мерешовка-Четэцуе, Тринка-Ла Шанц). Несколько больше диких животных, по сравнению с домашними, в Брынзенах IX и Солонченах II и только в Верхней Жоре I животноводство могло уступить охоте.

Среди поголовья домашних животных лидировал крупный рогатый скот, второе место чаще занимал мелкий рогатый скот. В Брынзенах IX мелкий рогатый скот и свинья делят второе место и только в Солонченах II свиньи количественно преобладали над мелким рогатым скотом. Лошадь всегда немногочисленна и обычно уступает по количеству любому другому виду разводимых животных. Кости домашних и диких животных использовались, как и в предыдущее время, для изготовления разнообразных орудий труда.

На этапе Триполье С2 среди домашних животных преобладает крупный рогатый скот, от которого получали основное количество мяса. Второе место занимает мелкий рогатый скот, третье принадлежит свиньям. Прослеживается тенденция к увеличению поголовья мелкого рогатого скота, возрастает и число лошадей. Охота давала от пятой части до трети всего объема мясной пищи, шкуры, сырье для производства костяных орудий.

Таким образом, адаптивный механизм носителей культуры Кукутень-Триполье изначально требовал приспособления к лесостепным ландшафтам (отсюда – большое количество коз на ранних этапах культуры, зафиксированное на ряде памятников), обработке земли и перевозке грузов (использование быков – волов). По мере развития культуры хозяйство претерпевало определенные изменения, связанные с переменами климата и ландшафтов, однако земледелие, животноводство и охота оставались основными направлениями экономики. При комплексном характере хозяйства главной его отраслью, по крайней мере, до этапа Триполье С2 очевидно, было земледелие, тогда как животноводство играло меньшую роль, а охота – подсобную, причем иногда довольно значительную.

Литература

- Антипина Е.Е. 1997. Методы реконструкции особенностей скотоводства на юге Восточной Европы в эпоху бронзы. Российская археология. № 3.
- Давид А.И. 1986. Новые материалы по среднеголоценовой фауне Молдавии //Плиоцен-антропогеновая фауна Днестровско-Прутского междуречья. Кишинев.
- Давид А.И., Маркевич В.И. 1967. Фауна млекопитающих поселения Новые Русешты I //Известия Академии наук Молдавской ССР, сер. Биологических и химических наук. № 4.
- Дергачев В.А. 2007. О скипетрах, о лошадях, о войне: этюды в защиту миграционной концепции М.Гимбутас. Санкт-Петербург
- Дергачев В.А., Ларина О.В. 2015. Памятники культуры Криш Молдовы (с каталогом). Кишинэу.
- Журавльов О.П. 2008. Тваринництво та мисливство у трипільських племен на території України. Київ
- Збеневич В.Г. 1989. Ранний этап трипольской культуры на территории Украины. Киев
- Косинцев П.А. 2014. Лошадь в хозяйстве населения лесостепи и степи востока Восточной Европы (средняя бронза – средневековье) //Арии степей Евразии: эпоха бронзы и раннего железа в степях Евразии и на сопредельных территориях. Сб. памяти Е.Е. Кузьминой. Барнаул.

- Кройтор Р., Бодян С. 2008. Костные остатки диких и домашних животных из трипольского поселения Ходорка X // *Revista Arheologica. Serie noua. Vol. IV. Nr.1. Chişinău.*
- Кройтор Р., Левицкий О., Сырбу Г. 2012. Археозоологический комплекс из трипольского поселения Тринка-Ла-Шанц // *Revista Arheologica. Serie noua. Vol. VIII. Nr.1. Chişinău.*
- Маркевич В.И. 1981. Позднетрипольские племена Северной Молдавии. Кишинев.
- Маркевич В.И. 1992. Раннетрипольское поселение Кошерница I // *Археологические исследования в Молдове в 1986 г. Кишинев.*
- Пашкевич Г.О. Відейко М.Ю. 2006. Рільництво племен трипільської культури. Київ
- Цалкин В.И. 1970. Древнейшие домашние животные Восточной Европы. Материалы и исследования по археологии СССР. 161. М.
- Чемыртан Г.Д. 1978. Остатки млекопитающих из позднетрипольского поселения Брынзены-Цыганка // *Фауна позднего кайнозоя междуречья Днестр – Прут. Кишинёв.*
- Чемыртан Г.Д. 1986. Собаки энеолита Молдавии // *Плиоцен-антропогеновая фауна Днестровско-Прутского междуречья. Кишинев.*
- Croitor R. 2015. Horse skull from Eneolithic settlement of Iabloana I // *Probleme actuale ale arheologiei, etnologiei și studiului artelor. Conferința științifică internațională, 26–28 mai 2015.*
- David A. 2004. Caracteristia resturilor schetetice de animale de la stăroiunea eneolitică Horodca X // *Cercetări arheologice în Republica Moldova (2000–2003). Chişinău.*
- Nekrasov O., Haimovici S. 1959. Etude de la fune de la station neolithique de Tangîru // *Dacia. T. III.*

Summary

The article analyzes the archaeological complexes of the Cucuteni-Trypillian culture in the territory of modern Moldova. Established the role of hunting and its importance in the system of life support at all stages of development of culture. Also certain trends in the change of species composition of livestock of domestic animals are traced. The problem of horse domestication at the early stages of culture existence is considered.

With the multipurpose nature of the economy, its main industry, at least until the Trypillia C2 stage, was obviously agriculture, while livestock played a smaller role, and hunting – subsidiary, however sometimes quite significant.